

КОНГО: год испытаний

В. СИДЕНКО

В ИСТОРИИ народов бывают недели и месяцы, которые по богатству событий, по глубине их воздействия на сознание людей можно приравнять к целым эпохам. Когда оглядываешься назад, возвращаясь к истокам трагических событий в Конго, кажется невероятным, что их отделяют от нас не годы, а месяцы: столь многому они научили народы не только этой страны и даже не только Африки, а и других континентов, так много погубили иллюзий и породили надежд.

Народ Конго разбил оковы колониального рабства в 1960 году. Этот год вошел в историю как год Африки. Он принес политическую независимость 17 африканским странам. Столь быстрые и очевидные успехи национально-освободительной борьбы породили в определенных кругах общественности стран Азии и Африки настроения самоуспокоенности. Эти настроения стали той почвой, на которой дали обильные всходы вредные теории о «перерождении колониализма». Империалистическая агрессия в Конго разрушила эти представления, показав народам, что империализм, его природа остались прежними. Колонизаторы никогда не отказывались от возможности прощупать штыком прочность независимости, завоеванной их бывшими колониями, — таков был первый урок, извлеченный народами из событий в Конго.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии Н. С. Хрущев указал: «Силы империализма выступают против любых устремлений народов к свободе и независимости, к демократии и прогрессу. Под видом различного рода обязательств империалисты стремятся задушить национально-освободительное движение, грубо вмешиваются во внутренние дела молодых государств, вступая в сделку с их реакционными силами. Так поступали они в Иране, Пакистане, Конго, так поступают теперь в Лаосе, Кувейте».

События в Конго, подобно ножу хирурга, вскрыли сущность «переродившегося» империализма, позволили ответить на вопрос, какими средствами пытается он осуществить свои цели. Тактика колонизаторов в Конго включала использование всего арсенала средств борьбы с освободительным движением — от убийства патриотов, подавления демократических свобод, разгона представительных учреждений до прямой вооруженной агрессии.

Жертвой колонизаторов стал видный патриот, премьер-министр Конго Патрис Лумумба, убитый в Катанге в начале 1961 года.

Результаты расследования обстоятельств убийства Патриса Лумумбы, опубликованные в ноябре 1961 года, свидетельствуют о прямой причастности империалистов к этому злодейскому преступлению.

Комиссия установила, что премьер-министр Конго был, по всей вероятности, убит двумя бельгийскими наемниками — полковником Хойхе и капитаном Гата в присутствии «высокопоставленных должностных лиц Катанги». Комиссия особо подчеркнула, что считает ответственным за смерть Лумумбы не только «правительство Чомбе», но и президента Касавубу и его помощников.

Террор колонизаторы совмещают с политикой, направленной на расчленение страны. В июле 1960 года они отторгли от Конго самую богатую провинцию — Катангу, дающую около 60 процентов всех его доходов. Власть в этой провинции узурпировал Чомбе — личность, которую даже в западной печати подчас называют «подонком». Впрочем, подлинным и единовластным хозяином «сепаратной» Катанги стал не он, а могущественная компания «Юнион миньер». Под сенью пестрого флага «независимой Катанги» монополисты усилили колониальный разбой, выколотив в прошлом году из этой провинции рекордную сумму прибылей.

Катанга превратилась в притон, прибежище разного сброда, составившего костяк катангской жандармерии — главной опоры Чомбе. Газета «Вашингтон пост энд Таймс геральд» определяет численность иностранного легиона в Катанге в 500 с лишним человек. Катангское воинство оснащено минометами, танками, реактивными самолетами, доставленными сюда, кстати говоря, американской авиакорпусом. В последнее время «Юнион миньер» наладила производство собственного оружия, в частности танков. Среди катангских жандармов — французские легионеры, алжирские путчисты, преступники, скрывающиеся от правосудия. «Наемники сосредоточены главным образом в Элизабетвиле и в Жадовиле, — сообщал английский журнал «Тайм энд тайд» в номере от 23 ноября. — Им выданы документы, в которых значится, что они работают по найму в управлении общественных работ. В действительности же там нет такого управления и, кроме того, там нет общественных работ.

Наемники спокойно сидят в барах и кафе и ждут, когда начнется война. Они считают, что это одна из самых лучших работ, которые они когда-либо имели. Платят им хорошо — около 250 фунтов стерлингов в месяц плюс щедрые пособия на текущие расходы и надбавки на «опасные условия», хотя война доносится до них лишь как слабый и отдаленный отголосок. Они очень гордятся тем, что умеют убивать». В декабре 1961 года наемники Чомбе получили возможность вновь продемонстрировать свою «способность убивать», спровоцировав столкновение с войсками ООН. Улицы Элизабетвилля и других городов Катанги превратились в арену ожесточенных боев.

Вслед за Катангой империалисты отторгли от Конго Южное Касаи. Это вотчина мощного концерна «Форминьер». Здесь воцарился король-марионетка Альбер Калонжи.

Республика Конго. Представитель племени мабунду, относящегося к народности банту.

Фотохроника ТАСС

МУХАММЕД АЛИ

Иранский поэт

КТО ЛУМУМБА?

Кто Лумумба?
Сын своего народа.
Не привлекают его
золота блеск,
сокровища мира,
всевластие шаха.
Кто Лумумба?
Сквозь клевету,
сквозь потоки лжи
память о нем
проникает в стихи
и легенды.
Кто Лумумба?
Он хотел одного —
освободить свой народ, в наших сердцах.

разрушить оковы,
родине счастье добыть.
Кто Лумумба?
Сын своего народа.
Убили его,
чтобы вместе с ним
в землю зарыть
имя Конго.
Они пытаются
глиной замазать солнце.
Им посылают проклятье
все честные люди.
Имя Лумумбы
навек останется
в наших сердцах.

Перевод с персидского

Председатель Демократической партии Касаи — Лукуса, бежавший от террора наемников «Форминьер», сообщил в конце сентября 1961 года журналистам, что в Южном Касаи царит режим кнута. В тюрьме Бакванги — главного города марионеточного государства — томится 500 патриотов, брошенных туда без суда и следствия.

Лукуса подчеркнул, что преступные действия Калонжи стали возможны лишь благодаря щедрой материальной помощи, оказываемой ему финансовыми тузами «Форминьер».

Колониализм делал ставку не только на территориальное расчленение Конго, но и на раскол национальных сил, провоцирование междоусобиц. Здесь его опорой стали племенные старосты, цепко держащиеся за свои привилегии, а также некоторые «эволюе» — мелкие чиновники-африканцы, которых влечет на сторону колонизаторов жажда власти, наживы, страх перед народным движением. Опираясь на эти силы, колонизаторы в ряде случаев смогли разжечь межплеменную рознь, расколоть еще не окрепшее национальное единство.

Определенные надежды колониализм связывал и с раздуванием экономических неурядиц, которые ослабили бы страну, подорвали ее сопротивление атакам империалистов. Эта политика дала некоторый эффект. Изнуренная борьбой с империализмом, страна, по выражению одного западного журналиста, «буквально сохнет под экваториальным солнцем». Остановились заводы и фабрики, начали зарастать травой плантации, покрываться ржавчиной рельсы железных дорог. Сотни людей в глубинных районах страны умирали от дистрофии и инфекционных заболеваний.

Все это было на руку колонизаторам. Из окон американского посольства в Леопольдвиле с удовлетворением наблюдали за голодными людьми, бродящими по улицам конголезской столицы в поисках работы или хотя бы куска хлеба. Банкиры Уолл-стрита считают, что их час в Конго пробил.

Налицо план широкого вторжения американского капитала в Конго. Планируется расширение американского импорта в Конго, привлечение в Конго капиталовложений из США. Это новое напоминание конголезским патриотам о том, что борьба за сво-

боду страны не кончилась, что пока еще рано трубить отбой и свертывать знамена...

Империалистические державы развернули активную закулисную деятельность, направленную на закабаление Конго, и в стенах ООН, Завесу над этой возней приподнял недавно ирландский дипломат О'Брайен, занимавший до последнего времени пост представителя ООН в Катанге. В начале декабря он выступил с сенсационными разоблачениями деятельности Англии и Франции в ООН, обвинив их в том, что они «самым энергичным образом противодействовали претворению в жизнь» резолюций Совета Безопасности, направленных на ликвидацию кризиса в Конго. По словам О'Брайена, делегации этих империалистических стран в ООН «стремились заставить всех служащих ООН уразуметь, что что бы ни говорилось в резолюциях Совета Безопасности, неразумно претворять их в жизнь», если империалистические державы не хотят этого.

«Я не первая жертва этого процесса, — заявил ирландский дипломат, — и я отнюдь не наиболее высокопоставленная его жертва. Мои предшественники обычно хранили молчание, несомненно, потому, что, по их мнению, молчание соответствовало интересам ООН. Я не могу разделять этой точки зрения и, напротив, считаю, что ООН может лишь выиграть, если внимание общественности будет привлечено к причине многих из нынешних беспорядков в Конго».

* * *

Каковы же силы, противостоящие устремлениям империализма? Смогут ли они в конечном итоге отразить атаки колонизаторов, отстоять свободу страны? Уроки событий в Конго, а также общие тенденции развития событий в Африке и во всем мире позволяют ответить на этот вопрос утвердительно.

Главная антиколониальная сила — это народ Конго, рабочие, крестьяне, интеллигенция. У этого народа есть боевая патриотическая партия, обладающая богатым опытом освободительной борьбы, закаленная в огне схваток с колониализмом, — Национальная партия Патриса Лумумбы. Эта партия была создана в августе 1961 года на базе слияния двух политических партий — Конголезского национального движения, основателем и руководителем которого был Патрис Лумумба, и Африканской партии солидарности, возглавлявшейся Антуаном Гизенгой — одним из соратников Лумумбы. Есть у народа Конго и опытные политические руководители. В трудные для Конго дни, когда был убит Патрис Лумумба, Гизенга и его соратники подняли знамя национальной независимости и единства.

Патриоты добились того, что в августе 1961 года возобновил работу конголезский парламент, в котором сторонники Лумумбы составили прочное большинство. Было сформировано правительство.

Принесли первые успехи усилия конголезских патриотов, направленные на восстановление территориальной целостности страны. Так, в октябре войска третьей стэнливилльской группы национальной конголезской армии восстановили власть центрального правительства в Северной Катанге.

Борьба конголезцев против империализма встречает поддержку и сочувствие всего миролюбивого человечества. Большую помощь народ Конго находит у дружественных африканских и азиатских стран, ибо империализм — их общий враг. В пользу конголезского народа действует и такой могучий фактор современной международной обстановки, как наличие лагеря социалистических государств, готовых всегда поддержать справедливое дело освобождения народов Африки от колониального гнета.